

ТАДЖИКИСТАН – РОССИЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

З.Ш. Сайидзода

734023, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 80.

Автор анализирует проблему особенностей развития таджикско-российских международных отношений в период становления внешней политики Республики Таджикистан, вплоть до начала реализации многовекторной политики «открытых дверей» в 2003–2004 гг. С наступлением мира и стабильности в Таджикистане, начиная с 2000 г., на первый план вышли вопросы социально-экономического развития. Перед страной неизбежно вставал вопрос диверсификации межгосударственных и внешнеэкономических связей, в том числе вне пределов СНГ. В статье подчёркивается, что объявленная на рубеже 2002–2003 гг. внешняя политика «открытых дверей» предполагала обязательность модернизации таджикско-российского взаимодействия за счёт усиления его экономического и гуманитарного измерений, адаптацию стратегического партнёрства и союзничества двух государств к новым реалиям мировой политической действительности. Что касается геополитических и военно-политических приоритетов Таджикистана, которых он твёрдо придерживался после обретения государственной независимости все 1990-е гг., то они и после 2002 г. практически остались неизменными.

Автор отмечает, что на территории Республики Таджикистан сохраняется долгосрочное российское присутствие в виде крупной военной базы и объектов военной инфраструктуры. Таджикистан – один из наиболее последовательных, активных и дисциплинированных членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В течение первого десятилетия XXI в. в адрес государственного руководства Таджикистана от зарубежных государств (вне СНГ) не раз поступали предложения о размещении на территории страны объектов военной инфраструктуры на платной основе, которые правительством Республики даже не рассматривались. Многовекторный характер внешней политики «открытых дверей» выразился на практике в диверсификации межгосударственных отношений Таджикистана и демонаполизации торгово-экономических приоритетов, в привлечении зарубежных инвестиций и военно-технической помощи из третьих по отношению к СНГ и ОДКБ стран при полном сохранении устоявшихся до 2002 г. геополитических и военно-политических приоритетов.

Ключевые слова: геополитические отношения, геополитическая ситуация, становление внешней политики, многовекторная политика «открытых дверей», экономическое направление внешней политики, модернизация таджикско-российского взаимодействия, неизменность геополитических приоритетов, адаптация стратегического партнёрства.

В условиях становления государственного суверенитета руководству Республики Таджикистан приходилось принимать нелёгкие решения. Они содействовали вхождению страны в мировое сообщество в качестве субъекта международного права и международных отношений, что являлось задачей огромной исторической важности. И это был первый этап в международной деятельности Республики Таджикистан (до марта 2000 г.), в ходе которого государство прошло путь от актуальных для международной обстановки тех лет дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Характер, динамика, насыщенность событиями и продолжительность этого этапа были обусловлены гражданской войной в стране и преодолением её последствий в рамках мирного процесса установления национального согласия.

Следующий этап (с апреля 2000 г. по настоящее время) отражает переход внешней политики Таджикистана в новое русло и её дальнейшее развитие. В ходе этого процесса (в 2002 г.) была окончательно сформирована ныне действующая концепция внешней политики государства, которая определяет её характер, приоритеты и основные направления (речь идёт о многовекторной политике «открытых дверей»). Разумеется, оба этапа международной деятельности государства состояли, в свою очередь, из нескольких фаз, с присущими им особенностями [4, с. 558–559].

Задачей первого этапа было формирование международно-правовой базы сотрудничества с другими странами, как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Наряду с этим и наработкой определённого опыта дипломатической деятельности на первый план вышла задача формирования механизма обеспечения стратегических национальных интересов за рубежом. В этом большое значение имели внешнеполитические действия и позиционирование в постсоветском пространстве и таджикско-российское взаимодействие на уровне особых отношений.

Вот как об этом писал в июле 1997 г. в одной из своих статей Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: «Мир делится не только на страны, но и на охватывающие их различные мировые образования, цивилизации и центры сил. Ни одна страна не может находиться вне геополитического пространства этих образований, которые сложились исторически. В связи с этим следует отметить особое значение для государственного развития Таджикистана единства его геополитического пространства с Российской Федерацией. Изменение единой геополитической орбиты Таджикистана и России может оказать разрушительное воздействие на целостность народа и страны, а с другой стороны, может привести, на наш взгляд, к резкому ослаблению государственности самой России. Такова современная глобальная историческая ситуация» [2, с. 152].

Установка на тесные связи и контакты с Россией обусловлена не только её политическим и экономическим весом в мировом сообществе и на постсоветском пространстве, но и осознанием такого важного фактора, как духовная близость и общность исторических судеб народов наших стран. Становление внешней политики Республики Таджикистан сопровождалось огромными трудностями объективного и субъективного порядка [5, с. 3–29].

Сложность становления внешней политики обретшего в сентябре 1991 г. независимость государства состояла в том, что этот процесс начинался практически с нуля. У Таджикистана фактически не было полноценных традиций внешнеполитической деятельности в советский период, да и принципы советской дипломатии вряд ли могли стать полезными. С другой стороны, наступившее после распада СССР состояние неопределённости и нестабильности поставило перед государственным руководством Таджикистана сложную задачу адаптации к новой геополитической ситуации и выработки внешнеполитических приоритетов, которые соответствовали бы новым региональным и глобальным политическим, экономическим и духовно-культурным условиям и реальному месту суверенного Таджикистана в мировом сообществе.

Тесное военное и военно-техническое сотрудничество Таджикистана с Россией в 1990-е гг. вызывало, как известно, наибольшее количество вопросов у политиков Запада и представителей СМИ. Чтобы найти этому объяснение, необходимо совершить небольшой экскурс в недалёкое прошлое. Представьте себе Таджикистан, охваченный гражданской войной в 1992–1993 гг., к тому же оставшийся после распада СССР практически без национальной армии, погранвойск, дееспособных силовых структур. И всё это на фоне многолетней войны в соседнем Афганистане и связанных с ней негативных факторов, которые представляли реальную угрозу национальной безопасности и суверенитету Республики Таджикистан.

Могло ли её руководство в таких условиях сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как разваливается только что образованное суверенное государство, и не предпринимать критически необходимых срочных мер, исходя из национальных интересов страны? Конечно, нет! И вполне логично, что руководство Таджикистана во главе с Эмомали Рахмоном, исходя из исторически сложившихся тесных таджикско-российских связей, выбрало именно путь стратегического и геополитического партнёрства с Россией. Ибо только эта держава в тех условиях могла задействовать свои возможности и ресурсы для спасения своего союзника, попавшего в беду [4, с. 561–562].

Сама жизнь, особенно события в Афганистане, доказали правильность внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан. И если на рубеже веков, народ Таджикистана

чувствовал себя уверенно (а в стране утвердились стабильность и безопасность), то во многом это было связано с тесным сотрудничеством с Россией в ключевых сферах. Это касалось не в последнюю очередь присутствия в Таджикистане Коллективных международных сил СНГ и российского военного контингента – 201-й мотострелковой дивизии и погранвойск, – деятельность которых все эти годы реально представляла собой стабилизирующий фактор в интересах безопасности всего Центрально-Азиатского региона.

Российские пограничники, охраняя границу Таджикистана с Афганистаном, потеряли здесь самых лучших офицеров и солдат. Достаточно вспомнить подвиг 12-й заставы московского погранотряда летом 1993 г. Следует отметить, что всё, относящееся к таджикско-российскому сотрудничеству в военно-политической сфере в годы независимости, не имеет аналогов в сотрудничестве ни с одним другим постсоветским государством [4, с. 562].

Между территорией Таджикистана и территорией России находятся другие страны СНГ. Но у Республики Таджикистан и Российской Федерации, как и у других государств-членов ОДКБ, есть общая геополитическая территория. При этом всякое, даже частичное, её разрушение немедленно приведёт к разрушению её целостности и неуязвимости. Образовав единое с Россией геополитическое и геостратегическое пространство, руководство Таджикистана с начала 1990-х гг. исходит из того, что возможности государства по защите своей территории от военной агрессии извне органически связаны с возможностями и силами России и других стран-участниц организаций Договора о коллективной безопасности. Иначе говоря, безопасность, суверенитет и территориальная целостность Таджикистана, как и всех его союзников по системе коллективной безопасности, обеспечивается всей мощью геополитического содружества в виде ОДКБ.

Однако всё это не означает, что Таджикистан в годы независимости руководствовался иждивенческим принципом и делал упор только на помощь своих стратегических союзников по ОДКБ. За годы независимости Таджикистан сделал серьёзный шаг на пути создания собственных вооружённых сил, – национальной армии и гвардии, пограничных и внутренних войск, готовых в случае необходимости встать на защиту суверенитета и независимости страны, её территориальной целостности. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон как глава государства является руководителем внешней политики суверенного Таджикистана. Его руководство повседневно проявляется во всех направлениях внешнеполитического процесса страны, включая пространство СНГ. Именно он выступил одним из инициаторов создания на базе Таможенного Союза международной экономической организации.

Одновременно Э. Рахмон активно поддерживал шаги, направленные на повышение эффективности Договора о коллективной безопасности стран СНГ, его адаптацию к изменившимся геополитическим условиям ещё за два года до появления ОДКБ. Конкретные механизмы, заложенные ещё в 2000 г. в Минске на майской сессии Совета коллективной безопасности, позволяли использовать возможности и силы коллективной обороны и создали прочную юридическую основу для осуществления коллективных действий по отражению новых нетрадиционных угроз безопасности, включая транснациональный терроризм и различные формы проявления экстремизма. В адаптированном варианте данный договор становился реальным ядром и основной конструкцией интеграции в военно-политической сфере. Военно-политические отношения между государствами-участниками созданной через два года Организации Договора о коллективной безопасности являются приоритетными по сравнению с военными связями и контактами с третьими странами, не входящими в ОДКБ.

С наступлением гражданского мира и стабильности в Таджикистане на первый план вышли вопросы социально-экономического развития. Надо было поднимать экономику, привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места, повышать уровень народного благосостояния. Руководство Таджикистана просто не имело права долго выжидать и топтаться на месте. Перед ним неизбежно встал вопрос диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе вне пределов СНГ. Но при этом Таджикистан в начале 2000-х гг. ждал и надеялся, что серьёзный позитивный поворот в экономическом сотрудничестве произойдёт, в первую очередь, с Россией и другими государствами СНГ. В этой связи Президент Таджикистана Э. Рахмон, отвечая на вопросы российской «Общей газеты» 1 марта 2001 г., говорил: «Хочу обратить ваше внимание: мы до сих пор ничего не распродали, не разбазарили, как некоторые другие страны СНГ... Мы сохранили свои недра. Естественно, мы за рыночные отношения и будем привлекать иностранных инвесторов. Другого пути просто нет. Весь мир так делает. Нам надо развиваться, надо кормить свой народ, создавать новые рабочие места. И мы будем продолжать реформы. Хотелось бы, чтобы на этом пути нас поддержал и российский бизнес... Считаю, что выбор тут за россиянами. Мы чётко определили свою позицию. Она неизменна, мы не играем с вами – мы ждём...» [3, с. 435].

К сожалению, ситуация конфликта идеалов и реальности продолжалась в постсоветском экономическом направлении внешней политики Таджикистана на протяжении 1995–2002 гг. Последующие годы стали периодом избавления от неоправданной эйфории в восприятии окружающего мира, временем осторожного формирования путём проб и ошибок международ-

■ Международные отношения и мировая политика

но-политической идентичности Таджикистана. Представление о мире и о месте в нём страны постоянно выкристаллизовывалось. Формальным доказательством этому служит тот факт, что своё второе десятилетие (2002–2012 гг.) внешняя политика Республики Таджикистан начинает, будучи впервые «вооружённой» внешнеполитической концепцией.

Преобразование Таджикистана в богатую, политически стабильную и процветающую страну и самодостаточное государство с наступлением 2000-х гг. было объявлено общенациональной задачей. Этой цели, поставленной Э. Рахмоном, всецело подчинён его модернизированный на рубеже 2002–2003 гг. самостоятельный и конструктивный политический курс во внешних делах. Отличительные черты внешней политики Таджикистана – многовекторность, сбалансированность и взаимовыгодный прагматизм, – требовали оптимального сочетания усилий по всем направлениям. В частности, в первом десятилетии 2000-х гг. это проявилось в работе по обеспечению поддержки Национальной стратегии сокращения бедности и Программы государственных инвестиций международными финансовыми институтами и сообществом стран-доноров.

Процессы глобализации поставили страну перед необходимостью установления тесных отношений со многими государствами мира, то есть Таджикистану необходимо было диверсифицировать свои межгосударственные отношения. Не понимать и не признавать это мог только дилетант. В то же время в многовекторной внешней политике «открытых дверей» сохранились сформировавшиеся ещё в 1990-х гг. чётко выраженные геополитические приоритеты. Таджикистан связывают с Россией, которая была и остаётся одним из значительных мировых центров военно-политической, экономической и культурно-информационной силы, отношения двустороннего стратегического партнёрства и военно-политического союзничества в рамках ОДКБ. Это вполне вписывается в концепцию формирования новой, полицентричной международной системы.

По инициативе таджикской стороны в 2000–2004 гг. президенты Таджикистана и России Э. Рахмон и В. Путин вели совместный поиск путей и способов того, чтобы, наряду с наступлением с апреля 1999 г. нового этапа в военно-политическом сотрудничестве, наполнить реальным содержанием сотрудничество в такой базисной сфере, как взаимовыгодные фундаментальные экономические связи. В этом контексте очень значимыми были двусторонние договорённости, достигнутые в рамках первого официального визита главы российского государства в Таджикистан в октябре 2004 г.

Объявленный на рубеже 2002–2003 гг. внешнеполитический курс «открытых дверей» с точки зрения дальнейших отношений Таджикистана с Россией означал признание сторона-

ми существования определённого дисбаланса в сторону политической и военной составляющих и выправление совместными усилиями сложившегося в 1990-е гг. положения путём расширения и углубления экономического, инвестиционно-го и гуманитарно-культурного сотрудничества. Иными словами, внешняя политика «открытых дверей» предполагала обязательность модернизации таджикско-российского взаимодействия за счёт усиления его экономического и гуманитарного измерений, адаптацию стратегического партнёрства двух государств к новым реалиям мировой политической действительности.

Несмотря на демонополизацию торгово-экономических приоритетов, которая вместе с приоритетом инвестиций составляла каркас многовекторной внешней политики «открытых дверей» Таджикистана, двусторонний таджикско-российский товарооборот занимал лидерские позиции и неуклонно рос в объёме в течение всего первого десятилетия нового столетия. Самый крупный зарубежный инвестиционный проект в области строительства гидроэнергетических объектов в пределах пространства СНГ Россия на совместной основе осуществила именно в Таджикистане в виде возведённой Сангтудинской ГЭС-1, а более половины внешнего товарооборота Таджикистана приходилось на страны СНГ. Кроме того, в Таджикистане, наряду со Славянским университетом стали функционировать филиалы двух престижных российских вузов, появились русские культурные центры.

Что касается геополитических и военно-политических приоритетов Таджикистана, которых он твёрдо придерживался все 1990-е гг. после обретения государственной независимости, то они и после 2002 г. практически остались неизменными. На территории Республики Таджикистан сохраняется российское присутствие в виде крупной военной базы и объектов военной инфраструктуры. Таджикистан – один из наиболее последовательных, активных и дисциплинированных членов ОДКБ и – в отличие от Грузии, Азербайджана и Узбекистана, – не выходил и не пытался выйти из Договора о коллективной безопасности. В течение первого десятилетия XXI в. в адрес государственного руководства Таджикистана от зарубежных стран (вне СНГ) не раз поступали предложения о размещении на территории страны объектов военной инфраструктуры на платной основе, которые правительством Республики даже не рассматривались.

В 2001–2002 гг. раздавались отдельные критические голоса, осуждавшие Таджикистан за то, что он разместил небольшой французский военный контингент в столичном аэропорту, усмотревшие в этом противоречие с его обязательствами в рамках ОДКБ. Это, конечно же, было ошибочным мнением. В 2001–2002 гг. Республика Таджикистан не могла противопоставить себя всему мировому сообществу, когда оно, в том числе Россия и другие страны СНГ, проявив

единство, стало бороться против глобального зла, которое, прежде всего, угрожало ей самой с территории Афганистана и некоторых регионов Пакистана. Годами призывая мировое сообщество, США и Россию разрешить тлеющий опасный афганский кризис, Таджикистан не имел права оставаться в стороне в роли пассивного наблюдателя, когда весь мир, международные силы содействия безопасности в Афганистане, в соответствии с мандатом ООН, наконец-то, взялись за это дело.

Порою руководству Республики приходится сталкиваться, особенно в зарубежных средствах массовой информации, с критикой многовекторности её внешней политики. Между тем, подобного рода внешнеполитический курс получил в последние годы всеобщее распространение, ибо в сегодняшнем глобализованном мире торгово-

экономические интересы любого государства – и суверенный Таджикистан здесь не исключение – невозможно строго ограничить только каким-то отдельным или прилегающим регионом. Поэтому глава Республики Э. Рахмон не раз подчёркивал, что считает естественным своё стремление, как и стремление руководства других постсоветских государств, к дальнейшей диверсификации международных связей страны, к поиску более широкого круга торгово-экономических партнёров. Востребованность и долговечность этой политики, о проведении которой глава государства впервые публично объявил в своём новогоднем обращении к населению страны 31 декабря 2002 г., во многом будет зависеть от того, как дальше будут развиваться соответствующие процессы на постсоветском пространстве и в мире в целом во втором десятилетии нового века.

Список литературы

1. Назаров Т., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. Душанбе: Ирфон, 2006. 224 с. (на таджикском языке)
2. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 т. Душанбе, Ирфон, 2006–2010. Т. 2. 424 с.
3. Рахмонов Э. Тысячи лет – в одну жизнь. Душанбе: Ирфон, 2003. 520 с.
4. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.). Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Монография. Шестое, доработанное издание. Душанбе: ООО «Контраст», 2013. 632 с.
5. Юлдашев К. Эмомали Рахмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. Душанбе, Ирфон, 2001. 30 с.

Об авторе

Сайидзода Зафари Шерали (до 14 сентября 2007 г. – Саидов Зафар Шералиевич) – к.филос.н., старший советник аппарата Помощника Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей.
E-mail: zafar.saidov.61@mail.ru

TAJIKISTAN–RUSSIA: GEOPOLITICAL RELATIONS AT THE TURN OF THE CENTURY

Z.Sh. Saidzoda

80 Rudaki Avenue, 734023, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Abstract: *In this article the writer analyses the development peculiarities of the Tajik-Russian geopolitical relations during the establishment of Tajikistan foreign policy up to the commencement of multi-vector «open doors» policy in 2003–2004. Since the establishment of peace and stability in Tajikistan beginning from the year of 2000 the socio-economic development issues have been set as prior actions. To boost the economy, attraction of foreign investments, creation of new jobs and improvement of life standard of population were the issues to address. Political leaders of Tajikistan had no right to waste time making no headway. The country inevitably faced the issue of diversification of interstate and foreign economic relations, including outside the CIS.*

The article highlights that the foreign «open door» policy declared at the turn of 2002–2003 implied mandatory modernization of the Tajik-Russian cooperation through strengthening its economic and human dimensions, adjusting the strategic partnership and alliance between the two states to the new global political realities. As to the geopolitical and military-political priorities, which Tajikistan had firmly adhered throughout the entire 1990th since its Independence, they actually remained unchanged even after 2002.

The author points out the long-term Russian presence in the form of a large scale military base and military infrastructure on the territory of Tajikistan. The Republic is one of the most consistent,

■ Международные отношения и мировая политика

active and disciplined members of the Collective Security Treaty Organization. During the first decade of the XXI century the political leaders of Tajikistan had been receiving offers from foreign non CIS countries with regard to deployment of military facilities on a fee basis on the territory of Tajikistan which were not even considered by the Government.

Thus, the multi-vector foreign policy of «open doors» has been reflected in diversification of the international relations of Tajikistan, in demonopolization of trade and economic priorities, in attraction of foreign investments and military-technical assistance from the third countries (other than CIS and CSTO countries) but completely preserving the geopolitical and military-political priorities established until 2002.

Key words: geopolitical relations, geopolitical situation, the formation of foreign policy, the «open doors» multi-vector policy, the economic direction of foreign policy, diversification of interstate and foreign economic relations, demonopolization of trade and economic priorities, the modernization of Tajik-Russian cooperation, constancy of geopolitical priorities, strategic partnership adjustment, polycentric international system.

References

1. Nazarov T., Sattorzoda A. *Sovremennaya Tadjhikskaya Diplomatiya* [Modern Tajik Diplomacy]. Dushanbe, Irfon Publ., 2006. 224 p. (in Tajik language)
2. Rakhmonov E. *Nezavisimost' Tadjhikistana I vozrozhdeniye nacji* [Tajhikistan's independence and the revival of the nation]. In 8 vol. Dushanbe, Irfon Publ., 2006–2010. Vol. 2. 424 p.
3. Rakhmonov E. *Tysyacha let – v odnu zhizn'* [Thousands of Years – in One Life]. Dushanbe, Irfon Publ., 2003. 520 p.
4. Saidov Z.Sh. (Sayidzoda Z.Sh.). *Tadjhikistan: mezhgosudarstvennye otnosheniya v period stanovleniya vneshnei politiki* [Tajikistan: Interstate Relations During the Formation of Foreign Policy]: Monography. – The Sixth revised edition. Dushanbe, LLC «Contrast» Publ., 2013– 632 p.
5. Yuldashev K. *Emomali Rakhmonov – Osnovatel' diplomatii I vneshnei politiki suverennogo Tadjhikistana* [The Founder of Diplomacy and Foreign Policy of sovereign Tajhikistan]. Dushanbe, Irfon Publ., 2001. 30 p.

About the author

Sayidzoda Zafari Sherali (until 14.09.2007 – Saidov Zafar Sheralievich) – PhD in philosophy, Senior Advisor of the Office of the Assistant to the President of the Republic of Tajhikistan on Foreign Relations.
E-mail: zafar.saidov.61@mail.ru